

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССРГод издания 32-й
№ 82 (4207)

Вторник, 12 июля 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Симпатии народов — на нашей стороне

ВСЕ СОБЫТИЯ нашего времени люди труда оценивают прежде всего с одной, важнейшей для них точки зрения: способствуют ли эти события миру или войне. Мы одобряем действия любого правительства, если его усилия направлены к укреплению сотрудничества между народами.

— Это хорошо! — восклицают друзья мира повсюду, читая о поездке главы Советского правительства в Австрию. — Это хорошо потому, что отношения великой державы СССР с маленькой нейтральной Австрией являются собой образец мирного сосуществования, взаимного уважения и сотрудничества.

По установившейся уже традиции, Никита Сергеевич Хрущев отчитался перед народом в том, что им сделано во время последнего его визита за границу. Около половины его речи из Всесоюзного съезда учителей 9 июля было посвящено рассказу о визите в Австрию и важном международном проблемам. Сама эта речь — новый и очень важный вклад нашей страны в дело всеобщего мира, в борьбу всех народов за предотвращение войны.

Миролюбивая ленинская внешняя политика Советского Союза снискала всеобщее уважение. Она направлена к установлению добрососедских, хороших отношений между разными странами. Она непримирима к проклятым империалистам, к замыслам ползучих агрессий.

Означает ли это, что нет на свете других сил, стоящих за мир, что мы, советские люди, чужаемся этих движений? Разумеется, нет! Единство, совместные действия людей, организаций, целых стран, стремящихся к миру, готовы отстаивать мир — могучее средство предотвращения войны. Н. С. Хрущев подчеркнул в своей речи, что мы будем продолжать борьбу за сплочение всех честных людей под знаменем борьбы против войны, за укрепление мира. Ведь в том и состоит особенность нашего времени, что миллионы людей, придерживающихся разных взглядов, полны решимости объединиться для достижения одной светлой цели — укрепления мира. Именно поэтому новая мировая война уже не может ныне считаться фатально неизбежной.

Во вместе с тем бесспорно и другое: внешняя политика СССР и всего социалистического лагеря, успехи более чем миллиарда людей в строительстве коммунистического общества стали сейчас главной преградой на пути к войне.

Н. С. Хрущев сказал на съезде учителей:

«Теперь, благодаря миролюбивой политике Советского Союза и всех социалистических стран, народы всего мира справедливо связывают представление о борьбе за мирное сосуществование, за мир с коммунизмом. Борьба за мир, которую ведут Советский Союз и социалистические страны, фактически ассоциируется в умах сотен миллионов людей с коммунизмом. И, наоборот, представление об агрессии, о войне у них ассоциируется с империализмом. Где социализм победил, — там победили идеи мира, идеи мирного сосуществования. Там же, где сохранил свои позиции капитализм, — и прежде всего в наиболее классической

империалистической стране — Соединенных Штатах Америки, культивируется идея войны, гонка вооружений, агрессия. Народы видят это, и они делают свои выводы».

И в новом своем выступлении, прозвучавшем на весь мир, Никита Сергеевич снова подчеркнул, что наш народ и наше правительство и впредь будут последовательно и упорно отстаивать дело мира. Именно так, — как декларацию политики мира, — рассматривает эту речь мировая общественность. Характерно высказывание финской газеты «Кансан ууттест»: «В то время как наиболее сильная капиталистическая великая держава — США — оказывает давление и угрожает малому народу Кубы, самая могущественная великая держава социалистического мира — Советский Союз — показывает пример мирного сосуществования большого и малого народов. Визит премьер-министра Хрущева в Австрию является в данном отношении событием международного значения».

Да, как раз и достойно сравнить равноправие и дружественность в отношениях между могучим Советским Союзом и маленькой Австрией с грубым диктатом Соединенных Штатов и их открытыми угрозами по адресу многих других государств, в частности по адресу Кубы. Австрийский народ глубоко удовлетворен визитом главы Советского правительства. А государственные деятели США лучше не вспоминать, как «отстрелили» вице-президента Р. Никсона в Латинской Америке или президента Д. Эйзенхауэра — в Японии, где народ вообще отказался его видеть...

Необходимо отметить, что сейчас реакционная буржуазная пресса, и прежде всего печать США, принимает все меры к тому, чтобы скрыть от своих читателей это естественное, логическое противопоставление. Послушать этих клеветников, так выходит, что не империалисты и монополисты США угрожают агрессией малой стране, а чуть ли не Советский Союз кому-то «угрожает».

Известная своей реакционностью и ненавистью к нашей стране, обзвездательница «Нью-Йорк геральд трибюн» Маргарита Хиггинс позволяет себе заявлять о «беспрецедентной советской угрозе», которая, как воинственно вопит Хиггинс, «не заставит нашу страну отказаться от защиты собственных интересов в этом полушарии». А президент Эйзенхауэр, отвечая на речь Н. С. Хрущева, сознательно извращает смысл слов Никиты Сергеевича, изображая их как попытку «международного коммунизма вмешаться в дела Западного полушария».

Однако известно, что «мир поделим», что времена колониализма миновали не только в Восточном, но и в Западном полушарии. И советское предупреждение американским империалистам насчет того, чтобы они не затевали агрессию против маленькой Кубы, звучит как важный призыв к сохранению мира.

Напрасно в США делают вид, будто их «обидели», будто кто-то «покушается» на законные права этой державы. С американским народом, с Соединенными Штатами Америки Советский Союз стремится поддерживать самые добрососедские и даже дружественные отношения.

Осуществлению этого стремления, разумеется и миллионами американцев, мешают только американские империалисты.

Канцлер Аденауэр тоже «обиделся», он утверждает, что СССР стремится «разрушить западный союз». Но и этот деятель Запада забыл прочесть главные строки в речи Н. С. Хрущева, относящиеся к его, канцлера, стране: «Но всем ясно, что когда мы предупреждаем об опасности возрождения милитаризма и фашизма в Западной Германии, мы не осуждаем народ этого государства...»

Заботой о счастье и мирном процветании всех народов, всех государств проникнута речь Никиты Сергеевича Хрущева. Она сама, все ее положения подтверждает правильность слов: коммунизм — это мир, это дружба и братство народов.

Навстречу Пленуму ЦК КПСС

НАПРАВО — налево. Направо — налево. Мимо нас, как челнок, беспрерывно движется широченная чуткая плита. Пока она идет направо, из-под резца выбивается на сторону витая прядь стружки. Потом плита возвращается налево. Направо. Налево. Направо. И мы с технологом дружно поворачиваем головы вслед плите, провозжающей ее взглядом.

— Совсем недавно, — говорит технолог, — такую самую плиту две сменные строили. Теперь за два часа управимся.

Цифры роста разнообразны, многолики. Разговоришься с бухгалтером — они оборачиваются рублями, сборщик оперирует штучками собранных машин, конструктор — количеством новых моделей. Но цифры все равно убедительны.

Здесь делают станки. Весом по пятьдесят, по сто, по полторы тонны. Завод тяжелые станки. Производством единичное, глубоко индивидуальное, почти каждому станку предстоит выполнять строго определенную работу, выполняться с высшей производительностью, иногда в составе поточной или автоматической линии.

Здесь сегодня закладывается завтрашний день машиностроения.

НАПАДАЮЩИЕ ИЛИ ЗАЩИТНИКИ?

Цифры роста появляются на свет здесь же, на заводе, когда намечают будущую заводскую программу. Пока согласовывают проект с совнархозом, «отрабатывают» в госпланах республики и Союза — по пути «наверх» — наметки могут измениться.

Но в какую сторону? Растут цифры или уменьшаются, и, главное, какова тут роль завода — борется он за план побольше или отстаивает план поменьше? Нападающий он в игре или защитник?

Я шел с таким вопросом к директору станкозавода, уже кое-что зная и о самом вопросе, и о директоре. Мне, например, было известно, что директор завода не нужно обладать особым даром, чтобы предвидеть неприятности, которые ожидают завод, да и его лично, если план окажется невыполненным. И что первый, к кому же немаловажный, успех в борьбе за выполнение плана заключается в размерах самого плана, — такова отстоявшаяся мудрость любителей тихой жизни, «тихих жития».

КАЗАХСТАНСКАЯ МАГНИТКА

Всего одна страна отведена в семилетнем плане строительству Карагандинского металлургического завода, уже получившего ироничное название «Казахстанская Магнитка». А как много нового внесла уже эта стройка в жизнь Казахстана! Поднялась уже доменная печь. Есть казахстанский цугун! Комсомолка Нина Крючкова начала работать на стройке геодезистом, закончила техникум и мечтает стать инженером. И, безусловно, будет им!

ВОЗДУХ, КОТОРЫМ ДЫШИТ ЗАВОД

Л. КОКИН

Как говорят в Донбассе. Встретился мне подобный директор, схематический его действий не представляла бы загадка. Он бы, разумеется, играл на отбой. Как прижатого к воротам защитника, который старается отпихнуть мяч подальше — куда угодно, хоть в аул. — его забавило бы одно: как бы не проиграть.

Иное дело Шахрай, директор, о котором на заводе говорят так: «О, это инженер! Если Шахрай сказал, можно быть спокойным. Логарифмическую линейку доставать уже незначит». Когда, немного насупившись, шагает он по цеховому пролету, мастера едва ли тешат себя надеждами, что от его цепкого взгляда что-нибудь ускользнет...

Мой вопрос он встречает в штыки. — Поймите, весь же смысл нашей работы в том, чтобы делать больше и лучше. Весь смысл жизни, если хотите! Он сжимает пальцы в кулак и становится похожим на боксера со своим взглядом исподлобья, из-под кучерявого, спадающего на глаза чуба, со своей бойцовой резковатостью в разговоре.

— Да мне, как инженеру, скучно бы стало в тихой заводской. Так мы воспитаны и этому другим учим! Вспомните почти кузнецкий металлург, о котором говорил Хрущев. Чуть не в полтора раза они решили увеличить заданный им план. Конечно, все должно быть обосновано, разумно. Зарываться не надо. Но самая суть нашей жизни в том, чтоб идти вперед...

Есть такое понятие в инженерных расчетах — коэффициент безопасности. Определив действующие факторы, инженер вводит поправку на несовершенство расчета — для страховки. «А вдруг...»

Шахрай верит в строгий инженерный расчет, который не дает «зарываться». А ежели все-таки — в нашем случае — махнуть на безопасность рукой и «зарываться»?

Рассудим так. При плане в 100 станков (или экскаваторов, или телевизоров) завод выпустил 102 станка, а при плане в 105 сумел сделать только 103. Что же лучше?

Казалось бы, ответ ясен: лучше получить больше машин. Но завод заинтересован в выполнении плана, а 105 машин ему не по плечу!

«Э... скажете вы, — раз завод по силе 103 станка, отчего бы не сделать их и при меньшем плане? Но в том-то и дело, что план прежде всего — организатор, что в нашей, на первый взгляд,

простейшей задаче спрятан очень хитроумный инс. имя которому — психологический фактор. В том-то и дело, что большой план заставит четче работать, скорее обанжит неполадки, подточит мысли, обострит смекалку!

Ритм работы и заработок рабочего, и вынесет ли рабочий в дело свою придумку, и поведет ли учиться, и вылетит ли в новую квартиру — так или иначе все это и многое другое связано с заводским планом.

План — это воздух, которым дышит завод. Если этот воздух разрежен, жизнь на заводе замедляет, если насыщенный и уплотненный, то даже, когда бывает трудно, наступает «второе дыхание».

ИГРАТЬ НА ВЫИГРЫШ!

В нашем примере завод, выпустив больше машин, оказался сработавшим плохо, он ведь не выполнил задания! Вот, предвидя именно это, директор и не станет «зарываться» при составлении плана.

Как же заставить его сменить тактику и играть на выигрыш? Нельзя ли вооружить план таким — объективным — показателем, который толкал бы на это? Чтобы директор доказывал совнархозу и Госплану, что завод может делать не меньше, а больше, чем ему предлагают?

Сегодня людей, думающих масштабно, не трудно встретить и в небольшом рабочем городе. Мне не пришлось уезжать из Краматорска, чтобы доискаться ответа.

Живет здесь инженер Василий Иванович Беляев. Много лет проработал он на знаменитом Ново-Краматорском машиностроительном заводе. Был начальником цеха, секретарем парткома завода. Премудрость планирования и организации производства постигал на деле. Сейчас Беляев руководит местным научно-исследовательским институтом.

— Вы любите, когда вас ругают? — спрашивает Беляев. — Так вот, директор завода тоже не любит. И ему бы не хотелось попасть в положение «слабачка для бития». Он такой же человек, как мы с вами, — ничто человеческое ему не чуждо! Чтобы не опасаться большого плана, ему надо быть уверенным, что перед тем, как оценить работу завода, ее сравнят с работой других подобных предприятий. И если он работал лучше — пускай даже не до конца вытянул трудный свой план. — не грех его похвалить, между прочим... Показатель, о котором идет речь, должен быть сравнимым! Чтобы по нему легко было сравнить работу разных заводов. И чтобы он был достоверным мериллом соревнования.

Но возможен ли в плане такой показатель? — Не только возможен, — утверждает Беляев. — Он существует. Это — коэффициент сдвига продукции с основных средств производства, который должен знать каждый из этих делателей, его похвастать, а вот если не подает деталей на сборку, ему «голову оторвут». Естественно, он «гонит программу», но, создавая важность модернизации, о которой говорят и на собраниях, и на оперативках, утешает себя тем, что вот станет потяжелее, тогда с лихвой наверстаем.

Примерно так же рассуждает директор. Если вовремя не отправить станок заказчику, горит план. А модернизация — она внутри завода, вот станок потяжелее, надо совершенствовать оборудование, а это откладывается до тех пор, пока станок потяжелее... В результате, за пять месяцев ни одного новшества...

Так ли уж трудно разорвать этот круг?

Может быть, следовательно бы цеху знать: если не выполнить задание по модернизации, никакое перевыполнение по другим статьям попросту не зачтется?

Цифры нашего роста... Им удивляются и друзья, и враги. Плановая система хозяйства не нуждается в агитации. Но мы еще не отомкнули всех ее клапанов. В этом убеждаешься, побывав на растущем заводе, который живет напряженной творческой жизнью, стремится работать лучше, мечтает о расширении, словом, шагает широким шагом семилетия.

Цифры нашего роста могут быть еще больше!

Сколько перемены произошло за эти годы в промышленности — электроника, автоматика... Один рабо-

чий делает то, что тогда делали двое, трое. А штурмовщина — вот она: в первую декаду месяца станкозавод выпускает 10 процентов продукции, во вторую — 20, в третью — 70 процентов!

И я слышу от рабочих знакомую присказку: «Спячка — раскочка — горячка». Сколько нервов и сил расстраивается попусту во время «горячки», сколько денег переплачивается за сверхурочные работы... И сколько терпится рабочих часов, пока длится «спячка». Что же это за живучая такая болезнь, что за вирус, с которым никак не совладаешь?

И снова ничточка приводит нас к заводскому плану.

По расчетам инженера Беляева, чтобы мастер участка получил план на пять дней до начала месяца, цех должен получить его за пятнадцать дней. А для того чтобы успеть все это распланировать, заводу — опять же! — надо иметь годовой план за шесть-восемь месяцев до начала года, а не за месяц-два, как в лучшем случае бывало до сих пор.

Впрочем, огорчимся: эти расчеты — с оглядкой на старую технику, на планы-концы с их трескучими арифмометрами.

Сегодня на станкозаводе думают о другой технике планирования — с применением счетно-решающих устройств. «Сумели же ученые попасть в Луну, так уж рассчитают наше производство, конечно, сумеют». Это сулит огромный выигрыш в скорости, точности, гибкости планирования, в налаживании контроля, словом, в организации производства.

...Когда на такую основу станут все наши планы снизу доверху, от цеха до Госплана, у вируса штурмовщины едва ли сохранятся шансы на спасение...

ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Инженер Колесник рассказывает об интереснейшем приборе, который создан на заводе для измерения деталей на ходу, без остановки станка. А показывать его он не может. Прибор существует в единственном экземпляре, и тот в Москве, на выставках, и тот, что пробивается новее... И не потому, что в цехах консерваторы. Программу давнито Беляев, новая деталь уже на станке, вдруг начальник цеха бежит: «Что? Опыт? Ставь программу!» А ведь знает, что сегодняшний опыт — завтра ему же облегчение. Его же программа! Но об этом часто некогда думать. «Программа, программа — превыше всего!»

Заводская многогранный бьет тревогу: «За пять месяцев нынешнего года в механических цехах не внедрили ни одного эффективного новшества!»

Это удивительно. Это трудно понять, если ты познакомился с рабочими завода, с людьми думающими, творческими.

Однако факт есть факт. Он требует объяснения. И который раз ничтожка по длинному лабиринту приводит все к тому же плану.

Детали, необходимые для модернизации оборудования, включаются в цеховой план и, следовательно, должны быть сделаны. Но тут начинается тонкая дипломатия. Начальник цеха должен: если он не сделал этих деталей, его похвастать, а вот если не подает деталей на сборку, ему «голову оторвут». Естественно, он «гонит программу», но, создавая важность модернизации, о которой говорят и на собраниях, и на оперативках, утешает себя тем, что вот станет потяжелее, тогда с лихвой наверстаем.

Примерно так же рассуждает директор. Если вовремя не отправить станок заказчику, горит план. А модернизация — она внутри завода, вот станок потяжелее, надо совершенствовать оборудование, а это откладывается до тех пор, пока станок потяжелее... В результате, за пять месяцев ни одного новшества...

Так ли уж трудно разорвать этот круг?

Может быть, следовательно бы цеху знать: если не выполнить задание по модернизации, никакое перевыполнение по другим статьям попросту не зачтется?

Цифры нашего роста... Им удивляются и друзья, и враги. Плановая система хозяйства не нуждается в агитации. Но мы еще не отомкнули всех ее клапанов. В этом убеждаешься, побывав на растущем заводе, который живет напряженной творческой жизнью, стремится работать лучше, мечтает о расширении, словом, шагает широким шагом семилетия.

Цифры нашего роста могут быть еще больше!

Сколько перемены произошло за эти годы в промышленности — электроника, автоматика... Один рабо-

чий делает то, что тогда делали двое, трое. А штурмовщина — вот она: в первую декаду месяца станкозавод выпускает 10 процентов продукции, во вторую — 20, в третью — 70 процентов!

И я слышу от рабочих знакомую присказку: «Спячка — раскочка — горячка». Сколько нервов и сил расстраивается попусту во время «горячки», сколько денег переплачивается за сверхурочные работы... И сколько терпится рабочих часов, пока длится «спячка». Что же это за живучая такая болезнь, что за вирус, с которым никак не совладаешь?

И снова ничточка приводит нас к заводскому плану.

По расчетам инженера Беляева, чтобы мастер участка получил план на пять дней до начала месяца, цех должен получить его за пятнадцать дней. А для того чтобы успеть все это распланировать, заводу — опять же! — надо иметь годовой план за шесть-восемь месяцев до начала года, а не за месяц-два, как в лучшем случае бывало до сих пор.

Впрочем, огорчимся: эти расчеты — с оглядкой на старую технику, на планы-концы с их трескучими арифмометрами.

Разговор душевный

ВСЕРОССИЙСКИЙ съезд учителей закончил свою работу. Ежедневные газеты уже рассказали о заключительном заседании съезда, на котором с большой яркой речью выступил Никита Сергеевич Хрущев. Эта речь слушали, а потом прочитали миллионы людей, и не раз еще — и, конечно, не только учителя — будут перечитывать ее, обращаясь к ее глубоким мыслям, метким характеристикам.

Это был доверительный разговор главы Советского правительства с учителем, размышления человека, по чьей личностной школе двинулась навстречу жизни, поблталась с трудом и взошла на этом пути крутые подножьи.

Мы знаем: немало сложных вопросов возникало перед учителями, работниками народного образования в этот неслыханный год перестройки школы, год творчества, исканий, когда нельзя уже было работать по-старому. Соединение обучения с производственным трудом, а точнее образованием? Как гармонично слить эти две важнейшие задачи? Труд дает квалификацию, профессию. А воспитание в труде?

Мысли Первого секретаря Центрального Комитета партии были обращены именно к этим, главным проблемам коммунистического воспитания.

— Главное в перестройке школы — это соединение обучения с общественно полезным производственным трудом и усиление воспитания.

Мысли Первого секретаря Центрального Комитета партии были обращены именно к этим, главным проблемам коммунистического воспитания.

— Главное в перестройке школы — это соединение обучения с общественно полезным производственным трудом и усиление воспитания.

и важный

тальной работы школы, — говорил Никита Сергеевич. — Борьба за победу коммунизма требует всестороннего, гармоничного развития советского человека. Нам нужно не просто усвоение знаний, а превращение их в глубокие идейные убеждения, такие убеждения, которые рожают сильные чувства, проявляющиеся в делах, в поступках на благо народа.

И здесь: «Образование — это лишь часть работы школы и учителя, правда, очень важная и первоочередная. Но все же одно образование мало. Без выработки у учащихся навыков труда на общую пользу образование не может обеспечить воспитания нового человека с высокой моралью, коммунистической психологией и нравственностью».

Вдумайтесь в эти слова. Не здесь ли ключ к пониманию самого главного, сокровенного в работе учителя? Не здесь ли ясный исчерпывающий ответ на вопрос, как организовать производственный труд школьников, чего в первую очередь добиваться? И не здесь ли упрек тем школам, которые...

Выступления делегатов съезда и его документы составляют, вероятно, солидный том — это будет бесценный материал, сокровище замечательного опыта творческой работы. Эти материалы будут еще изучаться, и, конечно, сейчас трудно представить себе масштабы влияния съезда на дело коммунистического воспитания юных граждан нашей страны. Трудно сейчас измерить и значение съезда в благородном деле борьбы за мир.

Но можно сказать о могучем творческом порыве советского учителя, о новых открывающихся перспективах, открывшихся перед советской школой, и о той поистине всенародной любви к народному

учителю, которая так полно, сердечно и ярко прозвучала в словах Никиты Сергеевича Хрущева и во всем том, что говорилось и происходило на съезде. Это любовь не записанная в резолюции — она в сердце народных.

Глубокой заботой о мире на всем земном шаре была проникнута речь главы Советского правительства. Страстный, горячий призыв к миру — «Обращение Всесоюзного съезда учителей к учителям всех стран мира» — документ огромной силы, который не может оставить равнодушным, не задевает сердца всех людей доброй воли на земле.

Разве может не найти отклика живой, искренней голос советских учителей: «Будем стремиться к тому, чтобы наши воспитанники умели жить в мире, уважать друг друга, независимо от различия в языке, расовой и национальной принадлежности. Наш священный долг — прививать молодому поколению высокие моральные принципы, воспитывать его в духе гуманизма, в духе искренней дружбы между народами».

Трудно сейчас говорить обо всех итогах съезда.

В Президиуме Верховного Совета СССР

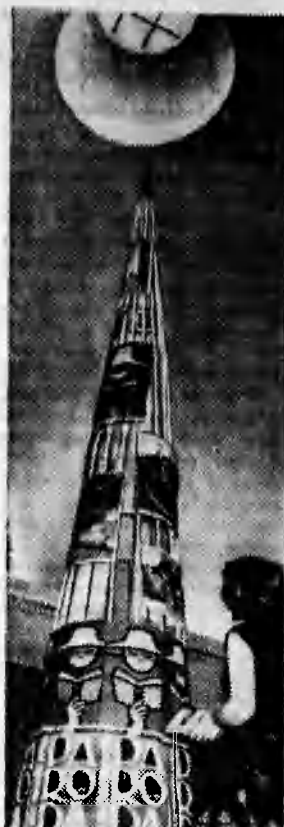
За большие заслуги в деле образования и воспитания молодого поколения в духе коммунизма Президиум Верховного Совета СССР указом от 11 июля 1960 года награждает орденами и медалями СССР учителей и работников народного образования, удостоивших части быть избранными на Всесоюзный съезд учителей.

Всего награждено 1204 человека, из них: орден Ленина — 86, орденом Трудового Красного Знамени — 163, орденом «Знак Почета» — 238 и медалью «За трудовую доблесть» — 697 человек.

КАЗАХСТАНСКАЯ МАГНИТКА

Вот они — первые сооружения «Казахстанской Магнитки». Далеко с них высоты видны просторы карагандинских степей.

Вильнюс. На днях в Вильнюсском государственном музее открылась выставка книг и плакатов. Здесь экспонируются тысячи печатных изданий художественной, научной, политической литературы, газеты, журналы, плакаты, изданные в Советской Литве за двадцать лет. Обширный печатный издательский аппарат за это время достиг более 142 миллионов экземпляров.

На снимке: один из экспонатов выставки — плакаты литовских художников. Сталинабад. На полках книжных магазинов Таджикистана появились последние номера «Тихого Дона» М. Шолохова, изданные на таджикском языке в переводе Э. Муллоиндова. Вышел в свет том сочинений А. Чехова, в произведении которого «Война и мир» Толстого. Заключен перевод романа «Анна Каренина» Маркеса с произведениями классиков издается много книг русских советских писателей. Значительное место среди них занимают произведения авторов, творчество которых связано с Таджикистаном.

Кувшинное. Вытесняя среди лесов Калининской области небольшие речушки с замысловатыми названиями — Неведомая, Осуха, Ворчалочка — здесь, на Валдае, раскинулся город камешных бумажников — Кувшиново. В ти-

шине Красного переулка сохранился дом, в котором в 1897—1898 годах у своего друга Н. З. Васильева жил А. М. Горький.

Кувшинные берегут память об Алексее Максимовиче. На доме установлена мемориальная доска, проводятся традиционные «горьковские чтения». В прошлом году группа переводчиков произведений целлюлозно-бумажного комбината имени Кирова встретилась с Е. П. Пешковой, рассказавшей о кувшинском периоде творчества писателя, о его работе над повестью «Варенька Олесова». Недавно в городе открыта мемориальная музей А. М. Горького. Здесь собраны местные материалы и документы московского музея А. М. Горького.

На снимке: дом, в котором жил в Кувшиново А. М. Горький.

Эти прекрасные строки превосходны своим наполнением — мыслью и чувством. Здесь мы рифму попросту не замечаем.

ОЛЕША очень точно написал: «У Пушкина есть некоторые строки, наличие которых у поэта той эпохи кажется просто непостижимым».

Когда сюда, на этот гордый гроб Придете кудри наклонять и плакать. «Кудри наклонять» — это результат обостренного приглядывания к вещи, несомненное поэтам тех времен. Это слияние «крупный план» для тогдашнего поэтического мышления, умение создавать мощные образы, но все же не без отдаленной риторики — «и звезда с звездой говорит». В всяком случае, это шаг поэта в иную, более поэтичную поэтику. Ничего не было бы удивительного, если бы Пушкин не писал так.

Преимущественно о рифме

Заметки поэта

Иль не хочешь час единый разлучить?

Константин ВАНШЕНКИН

«Ныне — единый», «эриг — разлучить» — каждый видит, как прямо скажем, плохие рифмы ослабляют пушкинский стих. Позже он себе такое не позволял.

И вдруг: Нет, не черешенка она; Но в доли Грузии от века Такая дала не сошла С высот упрямого Кавказа «Она — сопла»! Что может быть, просто первая и третья строки не рифмуются? Нет, в следующей строке та же рифма: «у ней — лучей».

Это же «была — костра»! В чем же дело? Это редчайшие случаи пушкинской небрежности. Он не собирался возмущать это в систему.

Пушкин был новатором. Он не только (и не столько) придерживался общепринятых правил, сколько сам создавал новые.

Он добивался полной блистательной отточенности стиха.

И рифма его исполнена блеска и изысканности: «Молоденек — денек», «Гораций — грации». Эти рифмы неожиданны, чего прежде не было или почти не было в русской поэзии.

Пушкин употребляет абсолютно точную рифму: «по калачу — поколочу», «по лбу — полбу», «с ума — сума», — когда рифмуются слова совершенно совпадающие по звучанию.

Все эти рифмы настолько современны с нашей точки зрения, что просто не верится, что они были «найжены» более века тому назад.

Это же не те рифмы, которые мы не замечаем, напротив — эти хотят обратить на себя всеобщее внимание, украшают стих.

Н ЕСТЬ у Пушкина рифма, которая попросту поражает: «полбы — полныны».

Как наешься ты своей полбы, Собери-ка с черной полбы полныны. Вспомни слова Олени о стихах «наличие которых у поэта той эпохи кажется просто непостижимым».

«Зарифмованы» лишь начала слов, а дальнейшее не совпадает. Такого рода рифмовка возмущала много лет спустя и отнюдь не считается «классической». Она сейчас весьма распространена. Так рифмуют многие (и разные) молодые поэты. И не только молодые. У Твардовского: «судеб — сукот»!

НЕКРАСОВ сделал кардинальные открытия в области рифмы. Он изобрел так называемую «рифму-полночь» («породо — длиннороду»), «Житиру — помирну», он уже широко применял такие «современные» рифмы, как «остов — остров», «печат — пуцать», «пресса — прогресса», и даже «Мойну — головоукойну».

Однако он не придерживался абсолютно точной рифмы. Он применял, скажем, такую рифму, как «грудь — возмат», где в ударном конечном слоге «рифмуются» близкие (а не одинаковые) согласные — звонкая и глухая. Такая рифма получила затем большое распространение. И у нас так рифмуют: «путн — вперед» и т. п. Так рифмуем. Но мне кажется, что такие рифмы в последнее время применяются реже, они постепенно отмирают, их стараются употреблять лишь в крайнем случае, когда «невозможно» найти другой рифмы.

Б ЛОК рифмует «злаков — знаков», «ветер — вечер» — рифма почти абсолютно точная, разница лишь в одном согласном звуке. И эта рифмовка, как всякое разумное открытие, была узаконена, она даже стала считаться более тонкой, чем абсолютно точная рифма: «дально — дарью», «обком — богом» (Твардовский).

НЕ ПРЕТЕНДУЮ на исчерпывающий анализ рифм каждого поэта, я хочу проследить какие-то основные, характерные вещи.

Вот «рифмы отточенные пики» Маяковского.

Его главные нововведения — сложная, составная рифма, когда одно слово рифмуется как бы с двумя, составленными вместе: «апель — эрелище», «дрожь нам — желенодоржн», «нос — подарены — наскипидаренный».

Опыт же не говорит, что это он открыл, но он возвел это в систему, заострил всеобщий интерес к этому. Он рифмует тактильные окончания с обычными женскими: «вокзала — Ковна», «яплитесь — палцы», «октенвал — левый», «врезывался — трезвость», мужское окончание с женским: «замш — замуж» и пр., «громидил — богматери» — развитые принципы «ветер — вечер», «железную — женское», «малария — Мария» (вспомните: «Гораций — грации» Пушкина).

МАЯКОВСКИЙ горой стоит за рифму: «...без рифмы (полная) рифму широко» стих рассыплется».

Однако есть мнения (главным образом ослышавшие его, Мафусанга? Посмея бы кто-нибудь отвергнуть его совет? Едва ли нашелся бы такой непослушный человек! Но вот незадача: бабушка Ламка, невеста некоего Эмба, женатого на тете одного из братьев Душпа, который, в свою очередь, приходится двоюродным дедом нынешнему Кудалпи-па.

Без особых прений была отвергнута и эта кандидатура. Дошла очередь до Баграт Есыф-па (девяносто три года). При ближайшем рассмотрении оказалось, что он не пригоден для той высокой цели, и которой предназначили его бамические мудрецы, старик Баграт Есыф-па был женат на воспитаннице рода Ануа, очень близкого роду Хашик. Дело было ясное леного!

Елкан Купалба и Рауф Киут могли бы стать хорошими членами комиссии и принести немалую пользу как своим опытом, так и красноречием, если бы они еще в прошлом веке не породнились с родом Хашик. Неважно, что сами они почти позабыли об этом родстве. По общему мнению, Елкан и Рауф едва ли могли бы придерживаться объективного взгляда...

— Кто еще остался? — справился Гач.

— Все, — сказал Шармат-па.

Соберемся завтра на этом же месте и продолжим разговор, — сказал Лаз.

Должен с прискоком сообщить, что и следующий день не дал ощутимых результатов. Старик выкурили до сотни папирос и отвергли почти такое же количество кандидатур. Один из названных лиц подошел по возрасту, но не удовлетворял двум другим требованиям, другие почти выдерживали испытание, но спотыкались на третьем условии. И так далее.

Что делать? Лаз предложил игнорировать второе условие (родственное отношение). А иначе, дескать, не выпутаться из положения. Это было единственно разумное предложение в данной ситуации. Уже, казалось, замаячил список комиссии. Но вдруг дело приняло совершенно неожиданный оборот. А именно:

Парадная дверь кафе-ресторана распахнулась, и два молодых человека сошли на асфальтированный тротуарчик. Они подтянули ремни, переборщили двумя словами и направилась к колхозному правлению.

Как вы думаете, кто это были? Верно, вы угадали: Парнаут Кудалпи-па и Михал Хашик. Они шли бок о бок весьма мирно, и ничто не указывало на вражду между ними...

— Это не они, — сказал Масас, протирая глаза кулаками, будто он только что проснулся.

— Нет, это они, — сказал Лаз, удивленный до крайней степени.

Тогда Гач задал вполне резонный вопрос: — А была ли вообще драка? — Они и в ус себе не дуют, — заметил Шармат-па.

— Одно из двух, — заключил мудрый Лаз, — или драки не было вовсе, или эти люди сами.

Все это казалось странным, непонятным, таинственным...

Старик потоптался немного, выкурили по папиросе и разошлись, унося с собой ах той самой олеухи, достоверность которой теперь уже неизбежно ставилась под сомнение.

Оставалось разрешить еще один вопрос: была ли, собственно говоря, драка? Формальная сущность такой постановки была ясна, и тем не менее последующая неделя прошла в бесплодных поисках ответа на этот вопрос.

Письмо в редакцию

В МИНУВШЕМ году наша печать обогатилась еще одним, очень нужным нам всем периодическим изданием. Начал выходить «Военно-исторический журнал». Широко освещая вопросы, связанные с ленинским идейным наследием и ролью КПСС в военном строительстве, журнал много места уделяет событиям гражданской и Великой Отечественной войн.

О том, сколь широко и предметно рассматривается здесь о наиболее значительных этапах боевого пути наших Вооруженных Сил, свидетельствует уже один беглый перечень статей и их авторов, выступивших в таких разделах журнала, как «История второй мировой войны», «Воспоминания». Первым номером 1941 года на Западном фронте посвящены записки маршала А. Еременко, памятный Ясско-Кишиневской операции — записки маршала Р. Малиновского, о легендарном Сталинграде пишет маршал В. Чуйков, о боях на Центральном фронте — маршал К. Рокоссовский. Среди авторов этих разделов мы видим и других известных советских военачальников — С. Бирозова, К. Вершинина, Ф. Голикова, М. Попова, М. Малинина, С. Поллава.

Огромный исторический и политический интерес представляет систематическая публикация журналом документов по второй мировой войне, главным образом по подготовке фашистской

Это и ваш журнал, товарищи литераторы!

Германией разбойничьего нападения на Советский Союз. Среди других материалов тут помещены выдержки из служебного дневника начальника генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал-полковника Гальдера, обнаруженных документы, относящиеся к гитлеровским планам «Барбаросса» и «Цитадель», к обстоятельствам пленения штаба Паулюса, капитуляции вооруженных сил фашистской Германии и т. д. Привлекают внимание документы, свидетельствующие о мерах советского командования по оказанию помощи попавшему в беду немецкому населению Берлина.

Появление журнала в свет явилось большим событием для всех любящих военную историю, изучающих ее и работающих над ее дальнейшим развитием. Конечно, есть у молодого издания и свои недостатки. Хочется пожелать ему еще шире использовать материалы и воспоминания участников минувших войн. С каждым годом все меньше остается в живых творцов нашей советской военной истории. Уходя из жизни, они уносят с собой богатейший опыт и свидетельства о тех или иных важнейших событиях. Почему бы редакции журнала совместно с Комиссией по военно-художественной литературе Союза писателей СССР не организовать литературное объединение ветеранов войны?

Пока не приняла участия в журнале такие непосредственные участники вой-

ны, как писатели, военные корреспонденты, фоторепортеры и кинооператоры. А ведь их воспоминания, очерки, документы могут во многом помочь историкам, офицерам, генералам Советской Армии полнее уяснить огромную организующую и мобилизующую значение всех видов печати, кино, фото на войне.

Журнал должен больше давать критических статей и рецензий на отечественную художественную литературу о войне, особенно ту литературу, которая претендует на историчность. Ведь у нас еще встречаются такие романы и повести, в которых от действительной истории остается только одно название исторического факта, содержание же его наполняется грубыми домыслами и вымыслами.

Большая армия наших литераторов и журналистов должна как можно шире использовать материалы «Военно-исторического журнала» в своих работах, отражающих героическую эпопею вооруженной борьбы советского народа с врагами, должна принять активное участие в дальнейшем становлении этого журнала. Их острое партийное восприятие событий, талант художника делают журнал еще более интересным, помогут большому кругу офицеров и генералов найти лучшую форму для своих мемуаров, воспоминаний, очерков, сделать их более живыми.

К. ТЕЛЕГИН,
генерал-лейтенант

РАССКАЗ

Георгий ГУЛИА

После драки

Эта олеуха, говорят, прозвучала в старинном абхазском селе Бамш, точно гром. Эхо ее, говорят, гулко отозвалось в сердцах старейшей части населения и вызвало глубокое смятение. И это, говорят, тут как тут есть туман, и он больше приливает мужчине, нежели позорная олеуха. Она приливает и щеке, словно зеленая печать санитарного врача к свиной туше. Олеуха унижает мужчину. Олеуха... Да что там говорить! — даже удар коленом под зад и тот несравним с олеухой. Ибо олеуха на всю жизнь...

Говорят, все шло довольно гладко. Парнаут Кудалпи-па и Михал Хашик испытывали друг на друге силу своих кулаков. Но вот Парнаут изловчился, и звонкая олеуха — та самая, которая отозвалась громом в старческих сердцах, — чуть не выскочила из щек Михала Хашика.

Итак, смертельная обида была нанесена. А за нее могло последовать... Надо ли договаривать? Старик по имени Лаз хорошо объяснил, что именно могло последовать. Он сказал:

— Этот Михал приобрел бейбут и где-то раздобыл пистолет. Вы, должно быть, помните, что все это значит.

Бейбут — это нож, длинный, в нашем случае в двадцать пять сантиметров, употребляемый для закалывания свиной. В сочетании с пистолетом ничего хорошего он не предвещал. Такова была точка зрения не только Лазы, но и его ближайших друзей — стариков Масаса, Гача и Шармат-па Смела. Всем им вместе было триста пятнадцать лет, и они имели прочно устоявшиеся взгляды на события и различные вещи вплоть до телевизоров, истории человечества и деревенской этики.

Разглагольствуя, Масас сказал: — Парнаут не понимает того, что наделал. Нынешняя молодежь не часто обращается к прошлому своих дедов. Из-за этого могут произойти разные неприятности. Причем, крупные.

Существование этих неприятностей было скрыто в скупых, но довольно ясных словах Гача — сухоощавого старика, припадавшего на левую ногу. Он сказал:

— Михал вооружен. Это вне всякого сомнения. Оружие необходимо для того, чтобы не так уж пылала шея и чтобы в один прекрасный день расквитаться с Парнаутом. Кровопролитие обеспечено, если...

И он замолчал. За него договорил Шармат-па — если мы все потеряем голову, кровопролитие будет обеспечено. Необходимо примирение! Не теряя ни единой минуты! А ну, вспомните, что случалось в прежние времена! Гумба, — да вы, наверное, помните его, — нанес удар некоему Зухба. Тот не снес обиды и прострелил грудь Гумба. Кутарба уколол Сымысыма. Уардаң пырнул кинжалом Ла-

кырбу. За что, спрашивается? Все за ту же олеуху!.. Ну, а теперь Михал раздается с Парнаутом. Он уже припас бейбут, купленный у мясника. Он раздобыл огнестрельное оружие. Даже слепому ясно, чем все это грозит.

Никто не возражал, ибо все четверо были зрелые.

Разговор этот происходил недалеко от бывшей харчевни, нынче именуемой «кафе-ресторан». В этом заведении пилось все, кроме кофе, чая и молока. Десять сортов водки с успехом заменяли по своей калорийности все три напитка.

Достигнув согласия относительно процедуры примирения, старики принялись обсуждать состав примирительной комиссии. Так велось истария. Такова была традиция. Двое участников конфликта, подобно новоявленному Пилату, умыли руки и посоветовали придерживаться традиции. (Это значительно облегчило его служебное бремя.)

Члены комиссии должны были удовлетворять следующим требованиям (согласно все той же традиции): первое — почтенный возраст; второе — нейтральное отношение к враждующим фамилиям (в данном случае Кудалпи-па и Хашик); третье — умение примирять и умение соответственно обставлять примирение (пирушки, следующие одна за другой).

Масас после долгого размышления предложил членом комиссии. Это были столь уважаемые люди, как Есыф-па Баграт (Сухуми, девяносто три года), Янджиба Ламка (Очамчире, ста пяти лет), Киут Рауф (Гагра, девяносто восемь лет), Керимба Еснат (Гудаута, шестидесяти одного года), Купалба Елкан (Гупи, девяносто три года).

Предложенная комиссия, как это видно, носила весьма представительный, всеобъемлющий характер. В этом смысле она не вызвала сомнений. Казалось, комиссия будет утверждена в течение нескольких минут. Однако ход обсуждения показал обратное.

— Хороша, очень хороша эта твои комиссия, — сказал Лаз, — Лучших людей и не смыслишь. Я полагаю, что все обойдется как нельзя лучше... Но я кое-что опасюсь... Уже не слишком ли молод Керимба Еснат? Помнится, был он совсем мальчишкой, когда я женился. Но это не беда. Еснат состоит в родстве с Кудалпи-па.

— Не может быть! — воскликнул Масас.

Лаз сказал: — Дело в том, что Еснат приходится зятем двоюродной сестре Шамба. А Шамба, как вам известно, — молочный брат Сымысыма, женатого на сестре одного из Кудалпи-па.

Аргумент был чрезвычайно веский. Масас почесал затылок. Он был явно озабочен. Однако, — делая нечего — согласился с Лазом. Таким образом кандидатура Есната отвергнута.

Больше всего для роли примирителя подходил Ламка Янджиба (сто пять лет). Разве кто-нибудь посме-

Рис. И. Оффенгенда

АГУДЗЕРА, май.

Растет, хорошеет столица металлургии Казахстана — Тамир-Тай. Строится новые жилища, нулевно-бытовые и детские учреждения. В одном из жилищных комплексов на правом берегу водохранилища Тамир-Тай, отдыхают дети рабочих-строителей «Казахстанской Магнитки».

Фото А. Сташанова

ПУТЬ ТРУДНЫЙ, НО ЕДИНСТВЕННЫЙ

«Мы должны подумать, как организовать новую широкую кампанию... Цель нашей кампании должна состоять в том, чтобы усилить стремление народов к разоружению с тем, чтобы народы могли принудить правящие круги к разоружению». Так охарактеризовал задачу расширенной сессии Бюро Всемирного Совета Мира президент-исполнитель Всемирного Совета Мира профессор Джон Бернал. На эту сессию, открывшуюся 9 июля в Стокгольме, собрались виднейшие представители общественности более чем 50 стран.

За последние годы движение сторонников мира добилося очень многого: не раз была предотвращена угроза миру. Но решение главной задачи — еще впереди. Эта главная задача — нанести окончательное поражение силам «холодной войны», принять действенные меры для разоружения. Для этого на сессии выдвинуто предложение — добиться созыва Всемирной конференции по разоружению в составе представителей всех стран мира. Народы должны потребовать от своих правительств, чтобы такая конференция добилась постепенной ликвидации оружия милитаризма, начиная с устранения опасности ядерной войны, демонтажа ракет, сдачи на слом бомбардировщиков и ликвидации иностранных баз.

Тем временем движение сторонников мира должно добиваться от правительств: запрещения ядерных испытаний; прекращения незаконных полетов над чужими территориями и прочих нарушений территориального суверенитета других стран; ликвидации полетов самолетов с ядерным оружием за пределы своей страны; запрещения строительства новых баз на чужих территориях; прекращения поделения национально-освободительной борьбы.

Эти требования диктуют жизнь — они взяты с плакатов, которые несут демонстранты в Лондон, из петиций участников «маршей мира» в Англии, из резолюций профсоюзных собраний в различных странах. Вот и сейчас, когда в Стокгольме представители движения сторонников мира обсуждают свои задачи, в Лондоне более 10 миллионов человек принимают участие в «маршах мира». Они несут с собой лозунги: «Мы требуем ликвидации оружия и запрещения ядерной бомбы на вечные времена», «Американские базы, японские самолеты «У-2» — вон с японской земли!».

Расширенная сессия Бюро Всемирного Совета Мира в Стокгольме даст новый толчок к развешиванию борьбы народов против фабрикантов смерти.

Последние события показали всему миру, что мешает разрядке международной напряженности, кто не желает прекратить ненависть народам гонимых вооружений, кто сделал все, чтобы сорвать переговоры в Париже, кто поправляет элементарные нормы международного права, поставив японский самолет в небо над Родной.

Теперь стало ясно, что срыв правящими кругами США совещания в верхах не был изолированным фактом, а явился составной частью их широких агрессивных планов.

Решительно выступая за мирное сосуществование, мы, сторонники мира, глубоко уверены в том, что в современных условиях война не является неизбежной, что силы мира способны прецедент агрессии и отстоять мир на земле. Вспомним историю нашего движения. Упорная борьба сторонников мира, всех людей доброй воли, всех прогрессивных слоев общества в предостережение опасных военных конфликтов в 1956 году в районе Суэцкого канала, в 1957 году у границ Сирии, в 1958 году в Ливане и Иордании.

Советские люди, осуждая опасные для дела мира провокации правящих кругов США, не отождествляя милитаристов Пентагона с американским народом, к которому советский народ неизменно питает дружеские чувства. От дружбы и сотрудничества СССР и США во многом зависит судьба мира во всем мире.

Однако в наш бурный век борьба за мир не является делом народов только крупных государств. Нельзя согласиться с мнением, что народы малых и средних стран не могут сыграть большую положительную роль в улучшении международной обстановки. Если усилия всех народов больших, средних и малых стран сложатся в одном направлении, то будет создана непродолима преграда силам агрессии, войны.

В современных условиях политика нейтралитета государств, население которых составляет в общей сложности почти четверть всего человечества, является важным фактором. При нынешней расстановке сил политика нейтралитета является фактором укрепления мира, ибо она ограничивает сферу действий агрессивных военных блоков, расширяет зону мира и способствует уменьшению риска войны. Мы не должны забывать роль нейтральных стран в борьбе за мир.

Уверенные в неодолимости сил мира сторонники мира выступают за переговоры, за решение назревших международных вопросов и требуют, чтобы эти переговоры были честными, серьезными и конструктивными. Необходимы переговоры на всех уровнях, в том числе и в верхах. Однако встреч и переговоров не должны быть использованы для обмана общественности. Нужны не бесплодные разговоры, а конкретные дела на благо мира.

В наш век атомной, межконтинентальных ракет и элктронники не терпит отлагательства решение проблемы разоружения. Новые советские предложения на заседании расширенной сессии Бюро Всемирного Совета Мира 9 июля 1960 года. Печатаются с некоторыми сокращениями.

ЗА РУБЕЖОМ: СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Что происходит в Конго

Выражаются ценные тропические культуры, принадлежали бельгийским, французским, американским капиталистам. В послевоенные годы в Конго стали активно проникать американские монополии, которые постепенно прибрали к рукам источники стратегического сырья и, в частности, урана.

И, конечно, только страх перед ростом национально-освободительного движения, только твердость и настойчивость конголезцев заставили бельгийское правительство согласиться на предоставление Конго независимости. Переговорам по этому поводу предшествовали мощные антиколонизаторские выступления в Конго.

Итак, 30 июня нынешнего года Конго сбросило ярмо колониального рабства. Этому радовались все люди доброй воли. Это привлекло внимание миллионов людей, борющихся за свободу и независимость. «Своей исторической победой над силами колониализма народ Конго нанес ковалей серьезный удар по умножающейся колониальной системе и еще раз продемонстрировал непреклонную волю и решимость народов Африки окончательно покончить с этой позорной системой, основанной на эксплуатации, неравенстве и страданиях миллионов и миллионов угнетенных людей», — писал Никита Сергеевич Хрущев премьер-министру Конго Патрису Лумумбе.

Но едва Конго стало независимым государством, как западная печать стала предвещать «неустойчивость», «отсутствие стабильности» и т. п. Определенные круги явно искали повод для усиления контроля бельгийских войск, еще оставшихся в Конго.

Повод этот был найден, вернее, создан. Командующий вооруженными силами Конго бельгийский генерал Янссен заявил конголезским солдатам, что, несмотря на провозглашение независимости, в армии пока не произойдет никаких изменений и все сохранится в прежнем виде.

ты американских атомных бомбардировщиков таят в себе опасность того, что будет нажата не та кнопка и произойдет непоправимое. Радиальное ускорение этой опасности может быть обеспечено лишь всеобщим и полным разоружением.

В период намечавшейся разрядки напряженности было немало людей, которые, узнав о согласии глав правительств на переговоры, поспешно сделали вывод, что общественность должна подождать результатов этих переговоров и не проявлять себя в полную силу. К сожалению, такие настроения были и в нашем движении. Жизнь показала, что до тех пор, пока не будет разрешен важнейший вопрос о полном, всеобщем и контролируемом разоружении, не может быть и речи о каком-либо ослаблении усилий мировой общественности в борьбе за мир.

Сила нашего движения, рост его морального авторитета неотделимы от широких массовых действий в защиту мира. Мы не должны предавать забвению наш огромный опыт в проведении различных встреч, региональных и национальных конференций по важнейшим вопросам, которые волнуют многие страны или целые континенты, например, ликвидация остатков второй мировой войны, германская проблема, гвучие проблемы, стоящие перед народами Азии, Африки, Арабского Востока и Латинской Америки.

Советские сторонники мира горячо приветствуют выдающихся деятелей борьбы за мир в Японии Каору Ясуи и Иноуэ Хироно, а также Сайондзи и подражают им с большими успехами японцами и японцами. Мы высоко ценим выдающиеся достижения миролюбивых сил Японии.

Борьба народов за национальную независимость, за право распоряжаться богатствами своих стран является величайшим вкладом в дело мира. Не может быть прочного мира во всем мире, когда есть многие народы жестоко эксплуатируются гигантскими иностранными монополиями, которые умышленно задерживают экономическое развитие этих стран, обрекая сотни миллионов людей на нищету и голод.

Возникновение замкнутых рынков, дискриминация торговли, инвестиция капиталов в слабые страны на политическом уровне — все это порождает новые очаги конфликтов. Наше движение изучало экономические проблемы, в 1951 году мы выступили инициаторами Международной экономической конференции в Москве, которая тогда имела большой успех. Очень жаль, что мы теперь в новых условиях мало делаем в этой области. А какие могут быть замечательные успехи, если мы могли бы призвать экономистов, профессоров, представителей деловых кругов обсудить экономические проблемы на региональных и других встречах более узких и более широких.

Нам следует более конкретно говорить о тиграх, падающих на плечи народов в связи со все возрастающей гонимой вооружением, и о фантастических барышах торговцев истребительным ядерным оружием и средствами их доставки.

Каждый простой человек должен знать, сколько зарабатывают на производстве оружейной смерти военно-промышленные монополии.

Серьезное внимание и обсуждению мировой общественности заслуживает проблема помощи экономически слабым странам.

К сожалению, многое из того, что мы делаем в борьбе за мир, не становится известным мировой общественности. Даже наши национальные движения, скажем европейские, иногда не знают, какая работа ведется за пределами их континента. И, наоборот, движение других континентов ослабляет связь со Всемирным Советом Мира и национальными движениями Европы. Нам нужно крепить и беречь единство и солидарность нашего великого всемирного движения. К сожалению, мы не всегда в полной мере отдаем себе отчет в том, каким большим историческим фактором в международной жизни является наш Всемирный Совет Мира.

Мы не должны закрывать глаза на то, что последние события укрепили в сердцах людей уверенность в том, что настала пора говорить о «рушении надежд человечества». Это не только неверные утверждения, но и крайнее

это вызвало возмущение солдат конголезцев, и без того выражавших недовольство медленным темпами «карнизной» революции, спленившегося общественного порядка. 6 июля возникли волнения в некоторых частях армии в Тисисе и Леопольдвиле. Солдаты отказались подчиниться бельгийским офицерам. Министр информации Конго Катембура заявил, что недовольство солдат было нарочито спровоцировано бельгийскими офицерами — врагами независимости Конго.

Сведения о событиях в Конго подаются западными корреспондентами в крикливом тоне, в бельгийские военные круги используют их для усиления своих позиций в стране. Агентство Франс Пресс сообщает, что бельгийские военные базы в Конго приведены в состояние боевой готовности.

По последним сообщениям, бельгийское правительство, в дополнение к переброске на воздушном войскам, направило в Конго 1500 солдат из бельгийских вооруженных сил НАТО. Вызван из отпусков весь личный состав дивизионно-парашютных войск. Военные самолеты создали воздушный мост протяженностью в 1000 миль из Бельгии в Конго. Два бельгийских министра по африканским делам, Скревер и ван дер Мерш, по сообщению английской печати, вылетели в Конго с тем, чтобы предать премьеру Лумумбе ультиматум с требованием «восстановить порядок в республике».

Трудно сказать, как разовьются дальнейшие события в Конго. Иностранцы монополии, действуя из-за кулис, несомненно, будут делать все возможное для обострения положения в стране, попытаться помешать сохранению независимости молодой республики.

Но те, кто привык рассчитывать на силу штыков, явно переоценивают свои возможности. Они не учитывают мощи национально-освободительного движения африканских народов, их твердой решимости отстаивать свободу.

ЛИТЕРАТОР

КАРЛОВЫ-ВАРЫ-1960

БЕСПОКОЙНАЯ

шумная музыка кино властвует над курортным городом Карловы-Вары. Должно быть, в эти дни его население увеличилось по крайней мере вдвое. Говорят, что достать место в гостинице так же трудно, как получить билет на фестиваль искусств. Сотни членов делегаций, почетных гостей, журналистов принимают сейчас Карловы-Вары. Более сорока стран послали свои фильмы на конкурс.

Но дело, конечно, не только в количестве участников. Главное — в самой устремленности фестиваля, выраженной в его девизе: «За благообразие во взаимоотношениях между людьми, за вечную дружбу народов». «Мы хотим не только лучших фильмов, но и лучшего мира», — сказал председатель жюри, ректор Пражской академии искусства А. Броусил.

Одна из отрядных особенностей фестивалей в Карловых-Варах: что фестиваль молодых художников, Молодые режиссеры славянских курсов фильмов Польши, Чехословакии, Франции, Монголии и других стран. Особенно примечательна в этом смысле наша конкурсная программа. Говоря спортивным языком, в сборной Советского Союза будет выступать молодой состав. В этом году второй фильм Григория Чухрая «Валлада о солдате» получил почетную

На мостовых Рима пролился кровь. На мостовых Реджо-Эмилии — кровь. Кровь антифашистов пролилась и на улицах Палермо, Катании, Липари... 350 народных в «вечном городе».

Когда неонацистская партия «Итальянское социальное движение» попыталась собраться на свой съезд в Генуе, по всей стране набитом разнеслась весть о решительном выступлении ста тысяч генуэзцев, сорвавших эту авантюру.

Против поднимающего голову фашизма развернулось движение по всей стране. И тогда на демонстрациях — участников митингов обуржуазившие полицейские дубинки, в них бросили бомбы со слезоточивыми газами, стреляли из автоматов. Но демократические силы не отступили. В 8 июля в обстановке большой сплоченности по всей Италии прошла объявленная ВКП всеобщая забастовка протеста против кровавой полицейской расправы с антифашистами. 9 июля в Реджо-Эмилии 150 тысяч человек участвовали в похоронах растерзанных полицейской.

На снимке: молодой антифашист, убитый полицией во время демонстрации в городе Реджо-Эмилии.

(Фото из газеты «Униита»)

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ЭТО было два года назад, в июле 1958 года.

Известный американский писатель Митчел Уилсон, которого московские друзья переменивали в Митчела Филпповича, решил поближе познакомиться с жизнью нашей страны. Уилсон бывал в лабораториях столичных институтов, в девятый кавалере Юго Запады, в театрах и на скачках, бродил арбатскими переулками, плавал в бассейне «Москва» и даже оказался участником весьма бурной поэтической дискуссии у только что открывшегося памятника Маяковскому... По всему было видно, что юная энергия Москвы и ее динамичная жизнь увлекали автора романов «Брат мой, враг мой» и «Жизнь во мгле».

Воскресным вечером после прогулки на теплоходе мы возвращались в Москву. Уилсон стоял на верхней палубе и, слушая русские песни, которые, казалось, были невиданным парусам корабля, говорил мне:

— Чудесный денек, неправда ли? Нет, Москва нельзя сравнить ни с каким другим городом... Надо жить в Москве, чтобы в нее поверить! Счастливей город, постигающий будущее! Но как об этом написать? Как писать о советских людях, не американцы? Впрочем, не будем гадать на кофейной гуще. Новый роман уже задуман и лучше, если мы об этом поговорим года через два...

И вот Митчел Уилсон снова в Москве. Писатель с двумя учеными спутниками, которого называют «живым физиком» в литературе, осыпал меня традиционными вопросами о советских друзьях.

Слушая Уилсона, нетрудно было опустить, что он бережно хранит московские впечатления. — У меня такое ощущение, словно я уезжал из Москвы, из Советского Союза, всего лишь на два-три дня и вот уже вернулся обратно. Да, два года мелькнули, будто одна минута. Между тем это два года...

Как прошли эти два года? — Я писал новый роман. Теперь он уже почти закончен, и могу сказать, что это была нелегкая работа. Для отдыха времени не оставалось. У прошлого лета мне удалось похитить только пять дней. Я почти

СПУСТЯ ДВА ГОДА...

МИТЧЕЛ УИЛСОН: «Мне казалось, что я уехал из Москвы на два-три дня...»

никуда не ходил, ни с кем не встречался. Даже на гастроли Большого театра, «Бережки» и ансамбля Моисеева у нас, в Нью-Йорке, уладось сходиться лишь по одному разу. Иногда воскресные удавалось посетить дочерей. Вот и все! Остальное время — за письменным столом. И хотя и писал на 69-й Стрит в Нью-Йорке, как и раньше, в Москве. Но в этом, видимо, повинны Реннет и Тарханов...

— Это ваши друзья? — Это герои моего нового романа. — Может быть, вы коротко расскажете о нем?

— По моему, говорить о своей книге легче, чем о том, как сел ее писать. Роман, который я назвал «Встречи на далеком меридиане», посвящен американскому и советскому ученым. Два представителя различных социальных миров работают в науке над одной проблемой. Но они лично не знают друг друга, никогда не виделись, не встречались. И вот американский исследователь Реннет едет в Советский Союз. Он встречается здесь со своим советским коллегой Дмитрием Тархановым и трудится вместе и рядом с ним. Естественно, каждый из них хочет знать — что за человек его новый коллега? Между прочим, в последнее время многие люди соглашались с тем, что мирное сосуществование двух

социальных систем — это хорошее дело. И вместе с тем я обнаружил, что немногие американцы знают советских людей и немногие русские хорошо знают американцев. Это, конечно, должно быть устранено... — Следовательно, герои вашего романа — ученые?

— Да, в книге действуют американский и советский физики, помимо других американцев и русских. Но это не книга о науке. В романе, думаю, больше человеческого материала. — Я знаком с многими советскими учеными — Скобель-

— Нет, почему же? Жизнь есть жизнь, и одной наукой ее не исчерпать... Пока я писал этот свой, десятый по счету роман, Москва и московская жизнь постоянно были в моей памяти, во мне и рядом со мной Жизнь, а не одна научные поиски... — Следовательно, мнимые два года были посвящены только роману? — Только! Я ничего другого не писал.

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ. Редакционная коллегия: В. Н. БОЛХОВИТИНОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Н. Ф. ПОГОДИН, Г. Г. РАДОВ, В. А. СОЛОВЬЕВ, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

БОЛЬШИЕ ОЖИДАНИЯ

вторую премию Каннского фестиваля. Посмотрим, как будет оценена работа создателей фильма «Сергеи» Г. Давиди и И. Таланкина, совсем недавно закончивших режиссерские курсы «Мосфильма». Что скажут зрители и жюри о «Живых героях» — первой картине М. Гедриша, Б. Браткусаса, А. Жебронаса и их немногим более старшего товарища В. Жалаквичуса, о фильме молодого, но уже известного режиссера М. Швейцера «Мичман Панин».

Во всяком случае, когда дебют в кинематографе, как у авторов «Сергеи» и «Живых героев», становится одновременно дебютом и на международной арене, — это уже внушает надежды.

Нот пожеланий, пора от предположений и общих характеристик перейти к тому, что уже увидели зрители с того момента, как в ночное небо над летним кинотеатром заволокли флаги и десятилетия выслепло возмездия открытие XII фестиваля в Карловых-Варах.

Неожиданностью номер один оказался мультипликационный фильм. Он включен в общую программу, для их оценки выделены специальные комиссии из состава жюри. На экране смеются актеры, и для зрителей фестиваль со всей очевидностью становится ясно, что в искусстве мультипликации произошла серьезная внутренняя реформа. Все более отходят на задний план невинные истории о кошках и мышках, красных шапочках и трусавках зайчиков, мультипликация вырастает в искусство, поднимающее самые серьезные проблемы социального, философского характера.

Мы смотрим пятиминутный миниатюрный мультипликационный фильм режиссера Иона Попеску-Гопо «Номо Сариенс». За несколько мгновений приобретает фильм многовековую историю человека на Земле. Но это не схема, а своеобразное художественное решение проблемы, одновременно и образное, и подлинное строение. Радио-фильм «Номо Сариенс» есть над чем подумать, так же как и в картине чешского режиссера И. Бречки «Берегись». В короткой новелле показана история совершенствования оружия от лука и пилы, к пулемету, оружию, танку и, наконец, атомной бомбе. Показана вполне наглядно пагубность этой пути. И сделано это так убедительно, что, когда зритель науд документальные кадры вооружения за паногерманского вермахта, вместе с автором хочется воскликнуть: «Люди, берегитесь!».

Так мультипликация берет свое. Это дает фестивалю научность, философский характер, соответствует его духу и девизу. Но в решении темы пока еще не все уладось. Фильм «Безмолвная звезда» рождает в этом плане определенные претензии. Режиссер Курт Меттинг, оператор Йоханн Гаскер развернули блестящие трюковые съемки межпланетного перелета, дали потрясающее изображение опустошенной атомной войны Венеры. В картине действует настоящий робот, но живые люди в фильме получились вялыми, бледными. Может быть, многое здесь объясняется новизной задания.

Что же дают фестивалю научность, философский характер, соответствует его духу и девизу. Но в решении темы пока еще не все уладось. Фильм «Безмолвная звезда» рождает в этом плане определенные претензии. Режиссер Курт Меттинг, оператор Йоханн Гаскер развернули блестящие трюковые съемки межпланетного перелета, дали потрясающее изображение опустошенной атомной войны Венеры. В картине действует настоящий робот, но живые люди в фильме получились вялыми, бледными. Может быть, многое здесь объясняется новизной задания.

Ю. ХАНИУТИН, специальный корреспондент «Литературной газеты» в Карловых-Варах, 11 июля. (По телефону)

Рис. М. Бранейева

— Да, в книге действуют американский и советский физики, помимо других американцев и русских. Но это не книга о науке. В романе, думаю, больше человеческого материала. — Я знаком с многими советскими учеными — Скобель-

Н. МАР